

Советский театр накануне 40-летия Октября

Удивительными событиями встречаем мы сорокалетие первого Советского государства.

Начало нового этапа в развитии науки положено первым искусственным спутником Земли, рожденным мыслью советских ученых. Весь мир, затаив дыхание, следит за движением маленькой Луны, сотворенной человеческой волей, человеческим талантом.

О творческих силах нашего народа свидетельствует и червонное золото богатейших урожаев, которыми встретили осень огромные пласты целинных, еще недавно бесполезных земель.

О величии нашей Родины свидетельствует и необъятная широта культуры, присущая советскому человеку. Музыка, живопись, стихи давно перестали быть привилегией избранных. Став достоянием миллионов, они отражают необозримую ширь и многообразие духовных потребностей нашего современника.

Немалое место в духовной жизни этого современника занимает театральное искусство. Некоторые из нас были уже сознательными свидетелями разительных перемен, совершавшихся на театральных подмостках после великого исторического переворота.

В канун 17-го года русское театральное искусство зашло в полосу кризиса. Октябрьская революция изменила судьбы театра со смелостью, которой до сих пор не знала история. Уже в первые дни установления Советской власти Совет Народных Комиссаров издает декрет о передаче

всех театров в ведение Государственной комиссии по просвещению.

Еще не смолкли раскаты боев, еще на страницах газет просачивался едкий яд контрреволюции, еще со всех сторон подкарауливала нашу страну смертельная опасность, а уже театральные залы властно заполнял новый зритель, хозяин жизни.

То было время, когда наш театр еще не создал нового репертуара. Но уже в эти первые годы жизни советского театра классика все более решительно вытесняет со сцены развлекательную мещанскую пьесу, созданную на потребу обывателя. Уже в 1918 году Александринский театр показывает «Мещан», а годом позже — «На дне». Впервые за всю свою историю обращается к горьковской драматургии и Малый театр. А с начала 20-х годов появляются первые, пока еще незрелые плоды юной советской драматургии.

Мои ровесники помнят, наверное, те массовые спектакли-полунинсценировки, которые при огромном стечении народа были сыграны нами на городских площадях, на ступенях Биржи. Быть может, многое в этих зрелищах было наивно. Но они были полны искреннего пафоса, в них чувствовалось стремление приблизиться к тому, чем жила народ.

Вместе с «Мистерией-буфф», написанной Маяковским и осуществленной впервые в нашем городе, в театры впервые вошли писатели послереволюционного призыва.

Сравнительно скоро, уже в середине 20-х годов, на смену отвлечен-

ным полунинсценировкам, полуполитическим обозрениям пришли реальные пьесы жизни.

«История» Билья Белоцерковского, «Виринея» Сейфуллиной, «Конец Криворыльска» Ромашова, «Бронепоезд 14-69» Иванова — все эти пьесы стали серьезными вехами на пути движения советского сценического искусства. Театры нашего города внесли свой вклад в историю рождения советского спектакля. На сцене Ленинградского академического театра драмы появились «Ярость» Яновского и несколько позднее «Страх» Афиногенова. Первым в стране поставил «Разлом» Лавренева Ленинградский Большой драматический театр.

С чувством законной гордости мы можем говорить и об актерских достижениях ленинградцев, среди которых навсегда остались в нашей памяти старая большевичка Клара, созданная Корчагиной-Александровской, профессор Бородин, сыгранный Невцовым, Годун — Мохов, молодые герои Симонова, Рашевской и многих других талантливых представителей нового поколения артистического Ленинграда.

Советский театр формировался в сложной и непрерывной борьбе. Новое побеждало не сразу, не во всем, и далеко не легкими путями. Но, воспитанный на ленинских принципах, верный своему народу, наш театр рос и мукал вместе со всей страной. За чистотой ленинских принципов в искусстве следила партия большевиков.

Партийные указания всегда, на всех этапах нашей жизни открывали широчайшие горизонты нашему искусству, освобождая его от схематизма и вульгаризации, напоминая

ему о высокой идейности и гуманистической направленности советского искусства. Они возвращали его к ленинским принципам в те самые мгновения, когда театр уходил от них в сторону.

И на эти указания деятели театра отвечали кровью своего сердца, горячим желанием воплотить то новое, что отличало нашу действительность.

Именно поэтому в годы первых пятилеток наши сцены заполнили новые герои, пришедшие в театр прямо со строек и заводов, в испачканных известью комбинезонах, с глазами, горящими жаждой открытий, со всем своим темпераментом первооткрывателей. Поэзия этих произведений была необычной и новой.

Все лучшее, что создал наш театр, было отмечено чувством нового. Разве без этого, ясно осознанного чувства мог бы наш театр приступить к решению такой огромной и благородной задачи искусства, как создание на сцене образа Ленина? Для того чтобы хотя бы частично осуществить эту задачу, нужен был не только талант Щуккина и Бучмы, Штрауха и Скоробогатова, но и весь мощный опыт советского драматического театра, все его огромное мастерство.

Именно у нас, в нашей стране и, опять не могу не сказать с чувством гордости, в нашем городе возникли первые мысли о создании детского театра. Идеолог театра для детей Брянцев не утратил своего пиетета первооткрывателя, но давно утратил свою монополию на поприще искусства, рассчитанного на детскую аудиторию.

Мне кажется, что лучшим свидетельством необыкновенного роста нашей театральной культуры является то, что эта культура принадлежит не тысячам и даже не сотням ты-

сяч, а миллионам людей. Для них театр стал бессменным участником жизни, спутником и другом. Даже в годы Великой Отечественной войны, когда все силы народные были мобилизованы на то, чтобы спасти Отечество от вторжения фашистских варваров, партия и народ не забыли о театре, помогли ему выстоять и сберечь свои силы.

Когда после победного окончания Великой Отечественной войны наши театры на какой-то момент ослабили высокое идейное напряжение, постановление Центрального Комитета партии «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» вновь вернуло нас на центральную жизненную магистраль. Так появились и обошли все сцены страны «Молодая гвардия» Фадеева и «Победители» Чиркова, воскресшие страницы недавней героической борьбы. Так появились посвященные основным вопросам послевоенной жизни «Макар Дубрава», «Калиновал роща» Корнейчука, «Степь широкая» Винникова. Так родилась «Жизнь в цвету» Довженко, посвященная жизни одного из замечательных преобразователей природы — Мичурина. Не случаен успех таких пьес, как «В добрый час!» Розова, «Персональное дело» Штейна, «Фабричная девчонка» нашего ленинградца Володина.

Поворотное значение в жизни наших театров, как и в жизни всей страны, имел XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Подчеркнув то огромное место, какое занимает театр в идейном воспитании народа, съезд напомнил о величайшей ответственности деятелей искусства, о значении той культурной миссии, которую они выполняют в жизни страны.

И сейчас, недавно, Никита Сергеевич Хрущев вновь напомнил нам о

том, что лучшие создания нашего искусства пронизаны неразрывным единством партийности и народности. Вдумываясь в эти слова, мы понимаем, что за счастье носить почетное звание советского художника, советского артиста мы должны платить новыми и новыми творческими завоеваниями. Указания партии вдохнули в нас струю свежего воздуха, предупредили нас от возможного отступления от ленинских принципов в искусстве. Но одновременно мы не могли не задуматься о том, что еще отделяет наше искусство от насыщенной жизни народа.

Я думаю, что, подводя итоги действительно огромным завоеваниям советского драматического искусства, мы должны одновременно подумать и о том, что отстают, что мешает, что держит нас цепями старого. Мне кажется, что если мы будем достаточно мужественны и беспопачны к своей собственной работе, то признаем, что изображение сегодняшней действительности со всеми ее трудными и подчас драматическими конфликтами в творческой практике наших театров еще далеко отстоит от наших мечтаний.

Нет слов, деятелям советского театра есть чему радоваться и чем гордиться. Одним из знаменательных событий в театральной жизни нашей страны стала ленинградская постановка «Оптимистической трагедии», осуществленная старейшим театром нашего города в содружестве с режиссером Товстоноговым. Ленинградским театрам принадлежит по праву большая заслуга в сценическом возрождении многих произведений русской классики.

Все эти спектакли по-разному, но напоминали нам о множестве дорог, которыми может идти искусство социалистического реализма. Советскому человеку близки трагедия Гамлета и трагедия Катерины, историче-

ский подвиг Ивана Мичурина и бесстрашие Комиссара.

И все-таки театр только тогда может считать свою миссию выполненной, когда он отражает в своем искусстве движение современной жизни. И именно здесь, на этой решающей магистрали театрального творчества, испытываем мы множество трудностей. Что греха таить, даже теперь, в канун славного сорокалетия, мы еще не можем до конца оторваться в изображении действительности на сцене от медленного, будничного правдоподобия.

Далеко не все преодолено еще в борьбе с бесконфликтностью, серостью, скукой и мелкотемьем, так не соответствующими размаху нашей жизни. Наш путь не гладок и не легок. Мы верны законам ленинского искусства тогда, когда ищем, пробуем трудное, стремимся к неизведанному.

Когда-то Горький сказал, что героические дела требуют героических слов. Нам, свидетелям удивительных, непостижимых, невиданных героических дел, иногда явно не хватает на сцене героических слов, героических выразительных средств.

Наш театр достиг мирового первенства именно потому, что сквозь все трудности, помехи, ошибки и препятствия он всегда шел вперед, потому, что, каковы бы ни были его слабости, он всегда служил человечеству, справедливости, гуманизму. Он всегда шел вместе со своим народом и всегда служил ему верой и правдой.

Сквозь громаду лет мы пронесли ленинское знамя идейности нашего искусства. Все, чем владеет наш театр, создано волей и силами народа. В служении народу мы видим будущее советского театра.

Н. ЧЕРКАСОВ,
народный артист СССР